

ББК 88.415
УДК 159.922.7

Суверенность как индикатор ментальной репрезентации когнитивной оценки нарушения границ идентичности психологического пространства подростков, воспитывающихся в детских домах: атрибутивный контекст анализа

Я.К. Смирнова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Sovereignty as an Indicator of Mental Representations of Cognitive Assessment of Identity Boundaries of Psychological Space of Adolescents Living in Orphanages: Attributive Context of Analysis

Ya.K. Smirnova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье предложен анализ феномена суверенности через категорию когнитивной оценки и атрибуции процессов контроля границ идентичности психологического пространства. При этом суверенность раскрывается как ментальная репрезентация в атрибутивном анализе когнитивных моделей границ идентичности и психологического пространства. Исследуется возможность диагностики ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления через локус атрибуций сохранности границ идентичности; проявление ментального конфликта в оценке уравнивания внешних и внутренних контекстуальных аспектов среды. Выделены маркеры в атрибутивной оценке и интерпретации пространства жизнеосуществления. Верифицирована структура системы суверенизации и ее влияние на модус временных ориентаций как стратегии субъективной регуляции времени. Выявлены особенности проявления суверенизации в бифуркационный для ее становления подростковый период и найдены отличия структуры самодетерминации подростков, воспитывающихся в семьях и детских домах.

Ключевые слова: психологическая суверенность, суверенизация, автономия личности, самодетерминация, атрибуция локуса контроля, каузальные ориентации.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-16

На сегодняшний день становится актуальной трактовка суверенности как атрибутивной оценки и интерпретации личностью контекстуальных аспектов своего поведения, т.е. субъективного отражения объективных условий, и значение условий среды. В ког-

The article analyses sovereignty through the cognitive appraisal and control of identity boundaries of psychological space. In this case, sovereignty is revealed as a mental representation in an attribute analysis of cognitive models of identity boundaries and psychological space. The author researches the possibility to diagnose mental threshold of life space controllability through locus attributions of safety boundaries of identity; to manifest the mental conflict to balance the external and internal contextual aspects of the medium. The author distinguishes isolated markers in the evaluation and interpretation of the attribute space of life; verifies structure of sovereignty and its influence on the mode of temporal orientation as a strategy for the subjective regulation of time; comes up the features of sovereignty in adolescence which is bifurcation for its formation and differentiates between the structure of self-determination of teenagers who are brought up in families and orphanages.

Key words: psychological sovereignty, sovereignization, autonomy of the person, self-determination, locus of internality, casual orientation.

нитивной парадигме атрибутивные процессы перцепции ситуации и оценки контекстуальных аспектов жизнеосуществления связывают с механизмом атрибутивного «достраивания информации» каузального принципа Ф. Хайдера [1], фундаментальной ошибкой

Ли-Росса [1], причинным локусом Дж. Роттера [2], принципом объяснения Б. Виннера [3], интерпретативной схемой ковариации и конфигурации Г. Келли [1], положением Э. Толмена, У. Найсера, Дж. Брунера [4] об ориентировочной и интерпретативной схеме атрибуции, актуализирующейся по отношению к характеристикам психологического пространства. В данном случае суверенность раскрывается как ментальная репрезентация в атрибутивном анализе когнитивных моделей границ идентичности и психологического пространства: исследуется возможность диагностики ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления через локус атрибуций сохранности границ идентичности; проявление ментального конфликта — в оценке уравнивания внешних и внутренних контекстуальных аспектов среды. На наш взгляд, необходимо выделение параметров суверенизации как способа переработки информации о пространстве реализации поведения, процессов оценки, описания среды с точки зрения контролируемости и сохранности границ идентичности психологического пространства. Так, Б.Д. Прыгин [5], О.А. Кнопкин [6], Н. Винер [3], В.И. Степанский, А.К. Осницкий [7] и другие ученые считают, что автономия выделена отдельной областью изучения информационного отображения действительности как основы субъектной саморегуляции и регуляторных процессов, исследование феномена «автономности — зависимости» в контексте универсальных факторов диспозиций. Е.И. Кузьминой [8] проанализирован структурно-функциональный аспект рассмотрения автономии как отражения границ возможностей в структуре деятельности. В. Весткот [8] также выделяет подход к изучению свободы и автономии действия и рассматривает автономию с позиции теории атрибуции — учитываются условия, при которых человек приписывает ответственность поведению других людей или себе самому; а также подход с позиций теории реактивного сопротивления Дж. Брема [8].

Таким образом, необходимо рассматривать атрибуцию жизненного пространства личности как суверенного либо депривированного, как уравнивание мотивационных диспозиций личности в ситуационных условиях. Именно контекст атрибуции определяет локусы мотивационного вектора поведения и каузальных ориентаций, интернализации и экстернализации диспозиций локуса причинности и экспектаций по отношению к жизнеосуществлению (Дж. Роттер, Р. Райн, Э. Дэсси, Б.Д. Парыгин, В.И. Степанский, Д.А. Леонтьев и др.). На основе теоретико-методологического анализа нами был операционализирован конструкт суверенности психологической системы и рассмотрен как конструкт, отображающий ментальную репрезентацию состояния границ идентичности психологического пространства; когнитивную атрибуцию, оценку и интерпретацию контекстуальных

аспектов возможности реализации поведения; диспозиционный способ уравнивания внешних и внутренних условий жизнеосуществления; способность к внутренне опосредованной регуляции мотивационного вектора выбора; локус каузальных атрибуций согласования внешних требований с имеющимся потенциалом, в условиях ограничений, накладываемых текущей ситуацией и экспектациями.

Интеграция подходов рассмотрения суверенности личности в системный анализ феномена суверенизации. Мы попытались выделить индикаторы системы суверенизации:

1. Ментальная репрезентация состояния границ психологического пространства.

2. Когнитивная атрибуция, оценка и интерпретация контекстуальных аспектов возможности реализации поведения.

3. Локус каузальных ориентаций, локус контроля опосредованности мотивационного вектора выбора.

Исходя из допущения, что суверенность можно использовать как единицу анализа и индикатор ментальной репрезентации когнитивной оценки нарушения границ идентичности психологического пространства подростков, воспитывающихся в детских домах, необходимо выделять следующие маркеры в атрибутивной оценке и интерпретации: суверенность как маркер дифференциации границ идентичности в форме ментальной репрезентации посредством смыслового конструкта «свое — чужое», отражения децентрации «Я — Другой», характеризующего оценку личностью сохранности границ психологического пространства; отображение суверенизации в атрибуции локуса контроля контекстуальных аспектов пространства жизнеосуществления; репрезентации суверенизации в пропорциональном соотношении типа локуса уравнивания мотивационных диспозиций; проявление суверенизации в когнитивной оценке пространства жизнеосуществления через модус временной ориентации и атрибуции параметров контролируемости организации временных интервалов; оценку и интерпретацию контекстуальных аспектов возможности реализации поведения отраженных в измерении суверенизации в процессах целеполагания: с точки зрения субъективного отражения значимых для реализации цели объективных условий, способности согласовывать внешние требования с имеющимся потенциалом для достижения поставленной цели.

При этом важно изучить процессы суверенизации в бифуркационный, критический подростковый период для трансформации детской спонтанности в автономию в трансформированных социальных условиях существования, депривированном характере социальной ситуации развития; особенно ярко их испытывают дети, воспитывающиеся в детских домах.

Целью стало построение математической модели и нахождение латентной структуры суверениза-

ции как индикатора атрибутивных характеристик сохранности и контролируемости границ идентичности психологического пространства, параметров измерений суверенизации, влияющих на временные ориентации, отображение прогностической модели ресурса развития жизненных перспектив, процессов целеполагания и ориентации подростков, воспитывающихся в детских домах, на временной модус «будущего».

Эмпирическую базу исследования составили воспитанники детских домов города Барнаула и Новоалтайска. Так же рандомизированным способом набрана контрольная группа из учащихся средних школ и гимназий города Барнаула. В ходе исследования были применены следующие психодиагностические методики: опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер), русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций (О.Е. Дергачёва, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев), уровень субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда), опросник временной ориентации (Ф. Зимбардо), семантический дифференциал времени, процедура оценки ценности/доступности поставленных целей.

Анализ данных показал тенденцию депривированности на выборке подростков, воспитывающихся в детских домах, общей выраженности суверенности психологического пространства (при $p = 0,001$), а также ее отдельных измерений — физического измерения психологической суверенности (при $p = 0,005$), измерения территориальной суверенности (при $p = 0,017$), измерения суверенности временного режима (при $p = 0,006$), измерения суверенности ценностей (при $p = 0,001$). Исходя из показателей суверенности как маркера состояния границ психологического пространства, можно констатировать увеличение у подростков из детских домов диссонанса заданных внутренних и внешних условий жизнеосуществления. Выявлены различия в проявлении уровня субъективного локуса контроля (при $p = 0,022$). Так, у воспитанников детских домов можно констатировать более экстернализированный локус контроля в сопоставлении с интернализированным локусом контроля подростков, воспитывающихся в семьях. Атрибутивная оценка и интерпретация контекстуальных аспектов своего поведения подростками, воспитывающимися в семьях, содержательно характеризуется репрезентацией сопряженности важных событий в их жизни и собственных действий, оценкой управляемости жизнеосуществления.

Мы исходили из допущения, что индивидуальные различия выражаются именно в пропорциях выраженности типа локуса уравнивания мотивационных диспозиций. В свою очередь, тип взаимосвязи измерений интернальности/экстернальности, локус мотивационных диспозиций будет определять оптимальные и неоптимальные варианты суверенизации локуса мотивационной структуры. Именно в соотношении локуса каузальности мы можем проследить самодетерминацию как форму мотивационного вектора направленности, локуса опосредования и регуляции поведения. При сопоставлении на выборке подростков из детских домов каузальных ориентаций обнаружен приоритет измерения безличной каузальной ориентации (при $p = 0,002$) и каузальной ориентации контроля (при $p = 0,031$) над автономной каузальной ориентацией. На контрольной выборке автономная каузальная ориентация и каузальная ориентация контроля преобладают над безличной каузальной ориентацией (при $p = 0,0001$). При сопоставлении результатов у подростков, воспитывающихся в семьях, наблюдается тенденция воспринимать локус каузальности как внутренний и испытывать чувства самодетерминации и компетентности.

Дополнительно была построена регрессионная модель для выявления влияния ментальной репрезентации оценки временных интервалов на выраженность компонентов системы суверенизации для подростков из детских домов и подростков, воспитывающихся в семьях. Можно констатировать, что фактором направленности подростков из детских домов на локус автономной каузальной ориентации выступает ментальная репрезентация и степень оценки эмоциональности временного интервала будущего ($\beta = 3,969$, $p = 0,0001$), предикторами безличного локуса каузальной ориентации являются интерпретация интервала временного модуса будущего как структурированного ($\beta = 4,199$, $p = 0,0001$), прошлого как осязаемого ($\beta = 2,167$, $p = 0,010$) и низкой эмоциональности настоящего ($\beta = -1,208$, $p = 0,022$), локус каузальной ориентации контроль актуализируется при низкой оценке эмоциональности настоящего ($\beta = -1,914$, $p = 0,0001$). Психологическая суверенность у воспитанников детских домов проявляется не столько как возможность суверенизации с построением структурированной перспективы в будущее, сколько как эмоциональная окраска способности или неспособности реализовывать свои потребности, активно действовать во временном интервале настоящего и будущего.

С точки зрения субъективного отражения значимых для реализации цели объективных условий, при помощи регрессионного анализа важно выявить предикторы стремления к значимой поставленной цели, достижение которой будет или не будет подкреплено в зависимости от ожиданий по отношению к ограничению внешней среды, способности обеспечить постановку, планирование и реализацию целей субъектом в условиях ограничения среды.

У подростков, воспитывающихся в семьях, ценность поставленных целей зависит от степени интернализованности локуса контроля ($\beta = 0,232$,

$p = 0,010$) и низкого автономного локуса каузальной ориентации ($\beta = -0,056$, $p = 0,002$). При этом доступность поставленных целей зависит от интернализированного локуса контроля ($\beta = 0,206$, $p = 0,07$), локуса каузальной ориентации контроль ($\beta = 0,135$, $p = 0,002$), а также низкого автономного ($\beta = -0,057$, $p = 0,032$) и безличного ($\beta = -0,094$, $p = 0,021$) локуса каузальных ориентаций. При этом ценность поставленной цели для подростков из детских домов зависит от выраженного безличного локуса каузальных ориентаций ($\beta = 0,93$, $p = 0,007$), а также низких показателей автономного локуса каузальных ориентаций ($\beta = -0,140$, $p = 0,0001$) и суверенности психологического пространства ($\beta = -0,093$, $p = 0,0001$). Наблюдается привлекательность и ценность поставленной цели как иницирующего либо ингибирующего фактора поведения. Таким образом, можно констатировать различия в системе «ценность — ожидания — инструментальность» в зависимости от измерений системы суверенизации как ощущения связи поведения и последствий. Предиктором доступности поставленной подростками цели будет высокий локус каузальной ориентации контроль ($\beta = 0,116$, $p = 0,003$), низкий показатель автономной каузальной ориентации ($\beta = -0,164$, $p = 0,0001$) и суверенности психологического пространства ($\beta = -0,095$, $p = 0,0001$).

Таким образом, в модели пространства хронотопа (пространственно-временного континуума) воспитанников детских домов суверенность манифестируется топологическими характеристиками и характеристиками транспективы, которые раскрываются такими трансформациями, как:

– Инверсия фасилитации переживания будущего, актуализированного автономной каузальной ориентацией в результате детериорации будущего под влиянием локуса контроля. Сверхкомпенсаторная регуляция сбалансированности транспективы как итог ментальной репрезентации ингибции оценки общей регулируемости суверенности временного режима.

– Мотивационная диспозиция и каузальная схема «экспектации контролируемости» через локус контроля создает коморбидность диспозиции на экстернализованный общий локус контроля и интернализацию в отображении атрибуции значимых условий доступности процесса целеполагания. Манифестация реципрокность внутренних и внешних условий жизнеосуществления, снижение резистентности ментального

порога контролируемости границ идентичности психологического пространства.

Можно сделать вывод, что суверенность как регулятивный симптомокомплекс проявляется в усилении установки на контроль и интернализационную направленность в уравнивании транспективы. В оценке психологического пространства в атрибутивной схеме у воспитанников детских домов преобладает характеристика снижения целостности, контролируемости, предсказуемости. Подростки из детских домов манифестируют экспектации к среде как неопределенной, неконтролируемой. Ожидание трудности дифференциации и децентрации границ идентичности у них формирует установку на усиление дифференциации границ идентичности, диспозицию на сверхконтроль селекции средовых влияний (недифференцированность значимости влияния) и уточнение границ самоидентичности. На выборке подростков из детских домов суверенность можем охарактеризовать как ресурсный компенсаторный механизм самоорганизации хронотопа.

В ходе исследования были произведены следующие формализованные этапы построения модели суверенности: были получены числовые модели суверенности, определяющие иерархическое соотношение индикаторов; системно раскрыты индикаторы суверенности как комплекса параметров, находящихся в специфичном структурном соотношении у воспитанников детских домов и выборке контраста, что отображает динамические параметры организации суверенности; выявлена степень дифференциации по уровню выраженности и взаимного пропорционального соподчинения индикаторов суверенности и транспективы воспитанников детских домов; верифицированы параметры модели суверенности, в ходе латентно-структурного моделирования найдена факторная структура формальной взаимосвязи индикаторов суверенности и взаимодействия системы, отображающаяся композицией, типом отношений элементов, с параметрами транспективы и целеполагания воспитанников детских домов; прогностическая модель рассмотрения суверенности как предиктора транспективы представлена дифференциальными уравнениями с постоянными коэффициентами, отображающими влияние индикаторов суверенности на модус временных ориентаций и атрибуцию времени и такие параметры отображения представления о «значимых условиях» процесса целеполагания.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. — М., 1997.

2. Rotter J. B. Generalized Expectancies for Internal Versus External Control of Reinforcement // Psychol. Monogr. — 1966. — V. 80.

3. Weiner B. An Attributional Theory of Motivation and Emotion. — N.Y., 1986.
4. Найсер У. Познание и реальность. — М., 1981.
5. Прыгин Г.С. Исследование феномена «автономности — зависимости» в контексте универсальных факторов конституциональных диспозиций // Конфликт и личность в изменяющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Ижевск, 2000.
6. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека: структурно-функциональный аспект // Вопросы психологии. — 1995. — №1.
7. Осницкий А.К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека : дис. ... д-ра психол. наук. — М., 2001.
8. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика. — СПб., 2000.